

ТЕАТР ОБРЕТАЕТ КРЫЛЫА

Пять шагов к началу

По традиции в начале сезона в зале Московского дома актёра проводятся творческие вечера театров. На победных вечерах, показывая эпизоды из лучших спектаклей, театры акцентируют внимание на наиболее эффективных, наиболее характерных и запоминающихся чертах своего автопортрета.

Уже рад был попасть на вечер театра имени Ленинского комсомола — представляло трудности. Однако в начале нынешнего сезона дворцы о фойе пришлось не закрывать — мест в зале не хватало. Актёры и режиссеры столицы пришли увидеть на сцене профессионального клуба формулу нового начала театра, выраженной стрелками из четырех спектаклей: «До свидания, мальчики», «В день свадьбы», «104 страницы про любовь» и «Буря в стакане». Четыре спектакля — четыре шага в новом направлении. Впервые дни 1965 года театр сделал пятый шаг — показал премьеру пьесы Алексея Арбузова «Мой бедный Марат».

Может быть, перечень тех же самых названий в репертуарной бирже любого другого театра кто-то бы и не считал и сразу же потребовались бы подробные комментарии. Но для театра имени Ленинского комсомола один перечень театров — много. Впрочем, без объяснений все равно не обойтись.

До свидания, мальчики!

Давно не только в том, что так называлась хорошо сделанная инсценировка по повести талантливого прозаика Бориса Заллера — первая критически верная переоценка. «До свидания, мальчики» стоит, написав поправку прежнего репертуарного листа театра.

Применяя репертуарная политика строилась на пьесах, где герои были молодыми формально, но актеры, по необходимости, на взгляд авторов, молодежными признаками: гитара, ковбойка, песенка, ты слышишь раз слышанной студенческой шутке. Спектакли напоминали шуточно-пародийные программы — «взлупости».

Молодость, как размышлена о своем времени, как поиск места в борьбе за идеалы времени, вошла на сцену театра имени Ленинского комсомола с пьесами нового репертуара: «В день свадьбы», «104 страницы про любовь» и «Мой бедный Марат». В работе над этими пьесами театр встретился с тремя очень разными авторами — Виктором Розовым, Эдвардом Радзинским и Алексеем Арбузовым. Все три пьесы резко отличились от пьес старого репертуара своей современностью и серьезностью поставленных проблем.

Не секрет — ведущие драматурги, как правило, избегают давать свои пьесы театру имени Ленинского комсомола. Новые замыслы театра заинтересовали Алексея Арбузова и Игната Дворецкого, представлявшего ему право первой постановки своих пьес «Мой бедный Марат» и «Буря в стакане».

«Буря в стакане» юным кажется слабым звоном в новом репертуаре. Но и очевидные слабости пьесы — как ни парадоксально — помогают лучше понять перемены в театре. Годы три назад театр рассматривал бы материал пьесы с абсолютным доверием к проблеме, в ней поставленным. Сейчас театр увидел в пьесе прощание со своим прошлым. Увидел ее «амелию» и не захотел с ней. Он нарочито, не скрывая иронии, выявлял неточности психологических мотивировок и высказал спектаклем несогласие со своим вчерашним днем. Эта тенденция смелая расставаться

с прошлым наиболее заметна у исполнителя главной роли артиста Михаила Державина.

Судьба Державина в театре — судьба счастливая, если взять во внимание количество сыгранных им больших ролей. И не такая уж счастливая, если вспомнить масштабы пьес, в которых он был занят. Играл своего героя, Державин напоминает зрителю и, вероятно, самому себе, что он рассчитан на большее. На судьбу по простому счастью, но и художественно самостоятельности.

С жандармской собственностью судьи — начинался художник, писатель, композитор, актер. Актер труднее — он не может работать один. Он связан с партнерами, с оформлением и, что главное, с материалом роли. Каждый актер хочет быть неповторимой краской в цветовой гамме своего театра. И потому в современном театре колоссальная ответственность за самостоятельную творческую судьбу артиста ложится на главного режиссера.

С середины прошлого сезона главным режиссером театра имени Ленинского комсомола стал Анатолий Эфрос.

Фрагменты из монолога

Режиссер всегда отвечает на вопросы. Это определение его работы. Он отвечает автору пьесы. Отвечает на миллионы вопросов, возникающих у актеров в репетиционный период. Отвечает на маздадный вопрос, выраженный напряженной и внимательной тишиной зрительного зала. Наконец, режиссер отвечает самому себе, принимая то или иное решение. Сумма всех ответов сливается в монолог, которым режиссер отвечает времени.

Ответы Анатолия Эфроса на вопросы корреспондента АПН — лишь фрагменты из его режиссерского монолога, к которому с таким интересом на протяжении более десяти лет прислушивается театральная общественность. За десять лет изжитогого монолога он выработал в одного из интереснейших современных режиссеров. Большим успехом пользовались его постановки в Центральном детском театре, «Современники», театре имени Ермоловой. На «Мосфильме» им сняты три ленты-экранизации: «В поисках радости», «Времена года», «Двое в степи».

Знал ли Эфрос, на что он идет, заступая на пост главного режиссера театра имени Ленинского комсомола? Или, на разделив мнения большинства, он совсем не считал этот театр своим?

— Я тоже считал его своим. Но не безнадёжным, не бесперспективным. Я не скрывал, что намерен предложить серьезную перестройку. Не скрывал, что считаю единственным противником немедленную ломку привычного. Что предложил Эфрос как начало перестройки!

— Я предлагал попробовать изменить критерии. Посмотреть на себя другими глазами. Критерии не могут быть замкнуты внутри театра. Театр окружает огромный мир. И место художника на земном шаре — среди главных событий и свершений века. Нельзя же утилитарно думать о театре и притом только о театре, в котором работаешь. И забывать, примитивно говоря, что есть расположенный по соседству с нами театр «Современники» и «Комеди Франсез», Феллини и Михаил Ромм, Жан-Луи Барро и Чарли Чаплин, Смоктуновский и Жан Габен.

— Артистам сейчас, мне кажется, надо думать, как никогда, — говорит режиссер, — много думать, потому что, может быть, никогда в нашем искусстве не было такого сильного паралома, такого сильного желания двинуться вперед.

— Я пришел в театр не один. Вместе со мной из детского театра пришли художники Валентин Лавин и Николай Сосунев. Я работаю с ними

над большинством своих постановок. В оформлении спектакля у нас общее кредо. Мы убеждены, что нам условные решаются конструкция декораций, тем точнее психологичнее должна быть игра актёра. Артист — главный человек в наших постановках. Фокус внимания на нем.

В труппу театра вступили шесть новых актёров. Со всеми шестерыми я неоднократно работал. С Антониной Дмитриевой, Гавриилом Сафкулиным, Львом Дуровым, Брониславой Захаровой и Виктором Лапиревым — в Центральном детском театре. С Львом Крутым — в «Современники» и в кино. Несколько позже из «Современники» к нам перешел Анатолий Асикин.

После игры Дмитриевой и Крутого в пьесе Розова «В день свадьбы» мне уже не надо было корректировать по поводу своих требований и интересов работы. Работы Дмитриевой и Крутого — камерным мастерством нежного театра. Анализировав сыгранное качество Дмитриевой и Крутого, я мог бы сказать, на вопросы какие представляются мне тип современного актёра?

Художник, у которого мастерство не оказывает непосредственную периодическую восприимчивость, чувство напряженности и правдоподобия. Актёр, обладающий подлинной гибкой нервной системой. Актёр, переживающий, переживая себя на сцене, не приходящий за внешними: грим, макияж, перик. Непредвиденно было бы сказать, что этим требованиям на отвечают актёры, работавшие и работающие в театре имени Ленинского комсомола.

Второе дыхание

— Заслуживший артист Владимир Соловьев завоевал авторитет у зрителя много лет назад — театром Анатолия Эфроса. — Но даю о себе не много. И не по своей вине — из-за вынужденных простоев, из-за неглубоких Productions ролей. В «В день свадьбы» в роли старшего рабочего Соловьев у артиста сгруппировался второе дыхание. Мало сказать, что играет он блестяще. Он играет самоутверждение. Такой игра — молодежеский падеж. Каждый вечер перед зрителем Соловьев проминает кистями драматическая массы.

Такую же готовность тратить себя на сцену я постоянно вижу и у молодой актрисы Ольги Яковлевой. Выпускница Центрального училища имени Щукина, она второй год в театре. В первой премьеры нынешнего сезона — спектакле «104 страницы про любовь» — она сыграла стюардессу Наташу. Зрители и прессы отметили ее успех, как событие в театальной жизни Москвы. В пьесе Арбузова «Мой бедный Марат» Яковлева также заняла в центральной роли.

Сумма пяти шагов

Пять спектаклей. Пять шагов разной ширины, разной твердости. Но между каждым шагом, каждой новой работой театра имени Ленинского комсомола оказывались плечи, подтверждающие верность избранного направления.

Пьесы выражены по-разному. И выделены все пять спектаклей, и отзывами прессы, и почти полным отказом от спектаклей прежнего репертуара. И не случайно в каждом новом спектакле открывалась новая и неожиданные грани индивидуальности актёров, известных и новых. Так было с Владимиром Норциным и Александром Ширенковым («104 страницы про любовь»). Николью Гошей («Буря в стакане»), Александром Збруевым («Мой бедный Марат»).

Театр начал заново. Начал поиск собственной судьбы. Пройдя начальные шаги на пути этих поисков, театр повзрел в свою силу, в возможность быть хозяином своей судьбы.

А. НИКИН,
корреспондент АПН.

МОСКОВСКИЙ ДОМ АКТЁРА
С. МОСКВА

13 МАР 1965